

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НОВОГО МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА : НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Последние десятилетия ознаменовались беспрецедентно быстрой сменой политических эпох. Начало положило крушение двуполярного мира. Провозглашенная эра глобализации быстро сменилась объективно неизбежными экономическими кризисами, определившими новую доминанту – национальные интересы. На мировой арене формировались новые центры экономической сил, которые при этом стали набирать и политический вес, адекватный своим экономическим возможностям.

Сегодня они наиболее ярко представлены Китаем, Индией и исламским миром. О своем месте в мировой геополитике все громче заявляет африканский континент. Обладая своими культурно-цивилизационными кодами, отличными от сложившейся и доминировавшей ранее трансатлантической общности, они обуславливают необходимость поиска *новых* подходов для построения *нового* мирового правопорядка, адекватного *новому* многополярному миру.

Неизбежность формирования нового миропорядка с еще большей силой продиктовали военные действия, развернувшиеся на Украине с практическим вовлечением в них стран НАТО. Нарушение политических, экономических и гуманитарных связей между государствами, политические деформации в деятельности международных организаций, разрушение хозяйственных связей на мировом рынке, вынужденная миграция и деформации отношений в сфере культуры привели к необходимости переосмысления многих институтов не только международного, но и

национального права, а также принципов взаимодействия национальных правовых систем.

События, развернувшиеся после начала СВО, как локального военного противостояния, переросли в «предмировой военный конфликт». Понятие *«предмировой военный конфликт»* предлагается для целей правовой квалификации происходящих военных действий постольку, поскольку Россия с одной стороны, а Украина и «коллективный запад» - с другой, не объявили о состоянии войны в каком-либо порядке и формах известных мировой практике.

Каждый день современного военного противостояния России и «коллективного запада» разрушает последние бастионы концепции Объединенных Наций, поскольку военная сила, а не мирное сосуществование, стала основным фактором в отношениях между государствами-основателями ООН. Мы наблюдаем разрушение как прямых межгосударственных отношений, основанных на принципе мирного сосуществования, так и институциональных структур – международных организаций. Происходящее, естественно, ставит вопрос о дальнейшей судьбе ООН и ее специализированных учреждений.

Нынешнее военное противостояние рано или поздно закончится, но проблемы с «украинским урегулированием» станут далеко не единственными. То, что сейчас называют прокси войной, или «предмировым военным конфликтом», разрушило не только мировую политическую инфраструктуру, но и институты права, на которых строился правопорядок. Эти разрушения носят глубинный характер, поскольку касаются не только дезавуирования источников международного права, но и традиционных принципов национальных правовых систем. Развитие кризиса приводит к пониманию того, что перед государством стоит задача серьезной перестройки системообразующих институтов национальной правовой системы, выработка концепций правовой политики в отношении

обновления общего миропорядка и правовых основ, обеспечивающих функционирование политических и экономических интеграционных процессов.

Частичное решение этих задач уже началось и важность проделанного подтверждается событиями, начавшимися со специальной военной операции (СВО). Другие требуют быстрого решения, обеспечивающего возможность завершения военной фазы кризиса и гарантированность для России встать в ряд лидеров послевоенного урегулирования. Третья категория задач связана с построением правопорядка на определенную историческую перспективу, не исключающую в дальнейшем нового кризиса, связанного с очередной войной.

Среди правовых проблем, решенных в 2022 году, следует выделить две поправки к Конституции Российской Федерации. Это поправка о *нерушимости границ – п. 2.1 ст.67* и поправка к *ст. 79* Конституции о решениях межгосударственных органах, противоречащих основам государственного строя Российской Федерации. Проецируя указанные поправки на сегодняшний день и заглядывая в завтра, можно с полной уверенностью оценить их достоинства. В первом случае они исключают какую-либо возможность вести переговоры и подписывать соглашения, изменяющие границы России на момент принятия четырех новых субъектов федерации, причем в пределах их административных границ, т.е. включая территории, находящиеся в настоящее время под контролем киевского режима.

Поправка к статье 79 Конституции помимо того, что предоставляет правовую защиту от дипломатической и информационной агрессии, т.е. того, что стали называть гибридными или прокси войнами, закладывает основы для развития как внутреннего законодательства, обеспечивающего его суверенитет, так и развития права международных договоров.

Формирование Соединенными Штатами и Евросоюзом *de facto* антироссийской коалиции ввело в политическую жизнь понятие «коллективный запад». С началом СВО политические планы этой коалиции получили новое нормативное оформление, выраженное в актах различного уровня, принятых США, рядом их союзников и Евросоюзом.

Разрушение существующего миропорядка можно проиллюстрировать примерами из области мировой политики, военных экспансий, гуманитарными бойкотами и экономическими санкциями. Последние

создадут особые проблемы для развития нового многополярного мира, поскольку связаны с базисными экономическими отношениями, закрепляемыми в национальных и международной правовых системах. Рассматривая проблему введения «коллективным западом» антироссийских санкций в контексте перестройки правового регулирования во внешнеэкономической сфере, следует отметить эффективность оперативного принятия в Российской Федерации антисанкционных мер. Они нашли отражение в ряде системно принятых нормативных актов, легитимность которых, с точки зрения международно-правового регулирования, основана на таких общепризнанных институтах, как «взаимость» и «реторсии». Однако, позитивное значение принятых мер в настоящее время, да и их сохранение на начало процесса по мирному урегулированию, объективно не может служить достаточно адекватной основой для построения новой модели регулирования внешнеэкономических отношений.

Что касается системы нормативных актов, принятых странами «коллективного запада» и ЕС, то они изначально направлены на разрыв внешнеэкономических связей и, уже по этому, не могут служить платформой для создания позитивного регулирования внешнеэкономических отношений. Следует также обратить внимание на процедурные проблемы. Принятие многих из этих мер органами

законодательной власти, в первую очередь в США, объективно предполагает сложный процесс для их реформирования. Аналогичная ситуация возможна в случаях принятия нормативных актов на основе консенсуса, как это действует в ЕС. Без принципиального реформирования сложившегося регулирования основа для договорного процесса по формированию нового экономического правопорядка не реалистична.

Отмечая разрушение мирового правопорядка, созданного Объединенными Нациями, и, оценивая возможные очертания будущего, следует выработать позиции не только политические, **но и правовые** для решения, по крайней мере, трех проблем. Во-первых, что делать с еще сохраняющейся «конструкцией» международного права и, в первую очередь с ООН, Советом Безопасности и специализированными учреждениями ООН. Во-вторых, выработать **правовые решения** для развития дружественных России международных структур, где БРИКС занимает особое место. В-третьих, с учетом накопленного опыта взаимодействия с Европейским Союзом, выработать **правовые принципы** взаимоотношений Российской Федерации с членами международных организаций любого типа, с одной стороны и соответствующими организациями как таковыми.

Выделять значение правовых концепций по отношению к политическим следует потому, что правовые решения нужны не только для оформления принимаемых политических договоренностей, они должны выполнять функции гаранта исполнимости принимаемых договоренностей.

Очевидным, в настоящее время становится повышение роли двусторонних договорных отношений, как механизма формирования нового правопорядка. Двусторонний договор не только создает ясную и взаимоприемлемую правовую базу для взаимоотношений двух стран, но может стать ядром, к которому будут заинтересованы присоединиться и другие государства.

В исторической ретроспективе создание региональных организаций вполне понятно и объяснимо с любых позиций: географических, этнических, политических, экономических и т.д. Примеры правового многообразия региональных организаций дают все континенты. На нынешнем этапе Россия, развивая региональное сотрудничество, выступила инициатором созданной БРИКС. Организация БРИКС по ряду параметров выходит за рамки традиционных представлений о международных региональных организациях и, в первую очередь, по признаку отсутствия у нее признака географической общности государств-участников, что весьма важно для реализации экономических задач и их правового обеспечения. Это обстоятельство указывает на ее особый статус. Объективно, особый статус этой организации придают ее экономические, социально-политические, демографические и цивилизационные характеристики. Совокупность этих особенностей можно рассматривать как определенный шаг к реализации идеи создания модели многополярного мира. Вместе с тем, руководствуясь пока существующими представлениями о международных организациях, БРИКС в своих организационно-правовых формах пока еще способна в полной мере эффективно реагировать на современные международные противоречия и вызовы. Более того, БРИКС противостоит отлаженной международной группировке ЕС – НАТО, обеспеченная военной мощью и деньгами США. Причем, все эти элементы юридически прочно организованы.

Таким образом, для прогнозирования картины будущего мироустройства, где Россия должна сохранить свои позиции великой державы, необходимо, во-первых, решить не только ряд политических, экономических и военных проблем, но и выработать концепцию реформирования своего национального регулирования для внешнего контура складывающихся отношений. Во-вторых, иметь **юридически организованных союзников** для реализации идеи многополярного мира,

основанного на идеях равенства и многообразия. В-третьих, стать инициатором в формировании новых правовых институтов адекватных задачам формирования нового мирового правопорядка.